

ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА ТВЕРДОХЛЕБ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка филологического факультета

Оренбургский государственный педагогический университет

(Оренбург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8309-0245; ogtwr@gmail.com

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С КОРНЕМ *РЫЖ-* В ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

А н н о т а ц и я . Цель исследования – описать репрезентации цветообозначений при помощи производных адъективов с корнем *рыж-* в русской поэзии первой трети XX века, частоту их употребления. При анализе главным становится описательный метод с применением словообразовательного и семантического анализа слов; также используются методы классификации, анализа словарных дефиниций, этимологического и статистического анализа. Предложено выделение двух групп сложных прилагательных, включающих в свой состав корень *рыж-*: 1) цвето-цветовые и 2) цвето-нецветовые. Иллюстративный материал, извлеченный из поэтических произведений анализируемого периода, показывает, что для более красочного представления изображаемой действительности, а также эстетической актуализации авторских интенций поэты с разной степенью частотности используют три подгруппы сложных цвето-цветовых прилагательных (реже), обозначающих соединение с рыжим цветом: а) какого-либо другого цвета; б) цветового оттенка и в) потенциально цветового признака, а также пять подгрупп сложных цвето-нецветовых прилагательных (гораздо чаще), обозначающих один цвет – рыжий: г) в посессивной конструкции; д) в соединении с названием живого существа; е) в соединении с нецветовым, качественным признаком и ж) в соединении с процессуальным признаком и з) переходная группа. Результаты, полученные в ходе исследования, могут оказаться полезными для лингвистов, изучающих языковые особенности русской поэзии Серебряного века, а также найти применение в практике составления словарей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сложные прилагательные, адъектив, цветообозначение *рыжий*, язык поэзии, Серебряный век

Д л я ц и т и р о в а н и я : Твердохлеб О. Г. Сложные прилагательные с корнем *рыж-* в поэзии первой трети XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 1. С. 29–39. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1125

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Краска и цвет в культуре, мифологии и религии всегда имели символическое значение¹, которое «обретали и вербальные единицы, обозначающие цвет» [27: 80] (см. также: [6], [15], [24], [25], [31], [33], [37]), и потому репрезентация цвета, в том числе и в разных поэтических системах, вызывает постоянный, неослабевающий интерес у исследователей [2], [7], [11], [12], [16], [20], [29], [35], что делает нашу работу актуальной.

В поэтических текстах частотность слов-цветообозначений, независимо от их частеречной принадлежности, всегда выше, чем в прозе любого жанра [16: 17]. В своей статье мы обращаемся к Серебряному веку – важнейшему периоду в развитии русской литературы, породив-

шему разные направления и течения в русской поэзии. Цель нашего исследования – показать, как в русской поэзии первой трети XX века репрезентируется «чрезвычайно экспрессивный и очень неопределенный» [4: 104] рыжий цвет, художественные номинации которого не только помогают читателю более красочно, ярко, выразительно представить изображаемую творцом действительность, но и эстетически актуализируют авторские интенции.

Имя прилагательное *рыжий*, восходящее к индоевропейскому корню, до XIX века в качестве основного имело значение ‘красно-желтый’². В современном русском языке это прилагательное входит в ряд цветообозначений с доминантой *оранжевый* (более книжной, заимствованной лек-

семой, ср. *апельсинный* и пр.) [3], имеет значения: 1. 'красно-желтый'; 'с волосами или шерстью такого цвета'; 'выцветший, ставший красновато-бурым'; 2. в знач. сущ. 'рыжий, цирковой клоун'³ и обладает стилистической спецификой (обусловленной в том числе и этимологическим родством с цветообозначениями *рдяный, ржавый, румяный* [3], [28]). Употребляется «в самых разных текстах: и в разговорном языке, и в художественной литературе; в различных стилистических контекстах» [4: 105], как цвет «индивидов», «ярких», «привлекающих к себе внимание», положительных и отрицательных «нестандартных, неординарных персонажей» [35: 117–120], как цвет предателей (Каин, Иуда) [21: 210–224] (см. также: [3], [6], [8] и др.).

Настоящее исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка⁴ (НКРЯ; далее в статье все примеры по этому источнику) в несколько этапов. Поскольку нас интересовали особенности функционирования лексем с корнем *рыж-* в русской поэзии первой трети XX века, то в поэтическом корпусе НКРЯ было закреплено ограничение в «Основных параметрах текста»: дата создания – 1900–1930 годы. Затем в пользовательском подкорпусе (объемом 34 652 текста, 3 995 793 словоупотребления) был задан лексико-грамматический поиск: *рыж** (где символ * обозначает любую последовательность символов в начале или конце лексемы или словоформы), выявивший значительное количество лексем, в морфемном составе которых есть корень *рыж-* (725 примеров из 552 текстов, что составило 0,018 % от общего количества слов в выбранном подкорпусе). При анализе было обнаружено несколько словообразовательных типов производных лексем, номинирующих рыжий цвет (подробное описание всех обнаруженных нами типов слов, входящих в словообразовательное гнездо *рыжий*, дается в другой нашей статье, находящейся в печати), среди которых были выделены сложные адъективные формы, производные от основного наименования рыжего цвета (*рыжий*). Затем в пользовательском подкорпусе НКРЯ были произведены запросы по каждому из сложных цветоименований с корнем *рыж-*, выявленных в результате обзора научной литературы (напр., в [3], [6], [9], [17], [34], [38: 184–217]) и в материалах диссертаций и словарей⁵. В итоге предметом конкретного анализа явилось почти 150 поэтических контекстов, включающих в свой состав для выражения идеи рыжего цвета производные имена прилагательные, один из компонентов которых образован от основы прилагательного *рыжий*.

Русские поэты Серебряного века активно обращались к потенциальным возможностям словообразовательных средств русского языка. Языковой потенциал семантики адъективного цветоименования *рыжий* способствует включению в поэтические тексты узуальных и оригинальных сложных имен прилагательных, в составе которых есть корень *рыж-*.

В данной работе мы, взяв за основу известные в науке ([1], [3], [5], [10], [13], [14], [15], [17] и др.) классификации, предлагаем свою, несколько уточненную и расширенную классификацию обнаруженных нами сложных адъективных цветоименований. В зависимости от лексико-грамматических особенностей производящих слов и словосочетаний, для создания цветописи в поэзии первой трети XX века используются две группы сложных прилагательных, состоящих из нескольких корней, один из которых корень *рыж-*:

- 1) цвето-цветовые (25 случаев): *желто-рыжий* и др.;
- 2) цвето-нецветовые (126 случаев): *рыжеволосый* и др.

СЛОЖНЫЕ ЦВЕТО-ЦВЕТОВЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Среди сложных цвето-цветовых прилагательных выделяются подгруппы лексем, в семантике которых отражается соединение с рыжим цветом:

- а) какого-либо другого цвета (8 случаев);
- б) цветового оттенка (8);
- в) потенциально цветового признака (9).

Соединение рыжего цвета и какого-либо другого цвета

Для более точного изображения смешанной спектральной палитры, разноцветных объектов в поэтических строках используются сложные прилагательные, состоящие из двух цветооснов, номинирующих равноправные цвета, один из которых 'рыжий' (здесь и далее приводим по году создания произведения, в котором обнаружена выявленная лексема): *желто-рыжий* (С. М. Горюцкий, 1907); *рыже-красный* и *красно-рыжий* (3 случая, с обратной последовательностью компонентов: В. А. Комаровский, 1913; Э. Г. Багрицкий, 1915; Д. Бедный, 1919); *рыже-золотой* (И. А. Бунин, 1915), *рыже-бурый* (И. Северянин, 1923) и *рыжебурый* (Г. Н. Петников, 1915–1917); *черно-рыжий* (В. Л. Корвин-Пиотровский, 1920); *рыжесиний* (С. Е. Нельдихен, 1920). Между частями таких прилагательных можно вставить сочинительный союз *и* либо *но*, то есть сохраняются синтаксические отношения однородных членов предложения. В этих прилагательных,

построенных по общеязыковым моделям, с «неопределенным» [19: 169, 171] («переходным» [18: 85], «смешанного типа» [36: 699]) цветообозначением *рыжий* соединяются традиционно выделяемые в качестве основных (абсолютных, базовых) (напр., в: [5], [6], [15], [32], [33] и др.):

а) три хроматических (обозначающих семь цветов радуги) цветообозначения, по цветовой гамме близких рыжему (*красный, желтый*) и далеких (*синий*): *А третий – желто-рыжий* (С. М. Городецкий. Яга, 1907);

б) один (из обычно выделяемых трех: белый, черный, серый) ахроматический цвет (*черный*): *В черно-рыжих соболях* (В. Л. Корвин-Пиотровский. Пан Юрий, 1920).

Равноправное соположение основного (напр., красного) и неосновного (напр., рыжего) цветов, репрезентированных в прилагательных описываемой подгруппы, обуславливает возможности перестановки в порядке следования компонентов сложного цветообозначения. Это отмечается в контекстах, описывающих разноцветность артефактов (*прутья, трамвай*), проявляющуюся в разное время суток (день, ночь). Ср. сложные прилагательные, где компонент, обозначающий рыжий цвет, по отношению к другому компоненту, обозначающему красный цвет, находится и в препозиции, и в постпозиции:

Но в яркий день, когда слепят снега, / На глянзе этих прутьев рыже-красных / Стекланный лед (В. А. Комаровский. «Устало солнце, жегшее спокойно...», 1913); *Злой, рыже-красный клёст, взобравшись на елку* (Д. Бедный. Центрошишка, 1918); *И краснорыжие трамваи, погромыхивая мордами* (Э. Г. Багрицкий. Дерибасовская ночью, 1915).

Разноцветность сверхъестественного существа описывается сложным цветоименованием, образованным с помощью двух стилистически и символически противопоставленных компонентов: (1) цветоименования *рыжий*, характеризующегося негативной коннотацией и символизирующего демоническое⁶, и (2) цветоименования *золотой* (производное от имени предмета, послужившего эталоном цвета, и обозначающее неосновной цвет, приближающийся к основному цвету на основании своей «психологической важности» [5]), характеризующегося положительной коннотацией и символизирующего солнечную энергию, огонь и славу, а также (в христианстве) божественное небесное величие, вечность и благодать, высочайшую ценность⁷. Ср. сложный адъектив в поэтическом контексте высокого стиля: *Ты крылья рыже-золотые / В священном трепете протер* (И. А. Бунин. Шестикрылый, 1915).

Для большей экспрессии, акцентирования цветопередачи у узуального и поэтому менее выразительного адъектива поэты прибегают к использованию графических средств. Согласно правилам русской орфографии, сложные имена прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие оттенки цветов, должны писаться через дефис, однако в некоторых поэтических контекстах встречаются и слитные написания, согласно написанию сложных имен прилагательных, образованных из сочетаний слов, по своему значению подчиненных одно другому (§§ 80–81)⁸:

И в шубе рыжебурой ствол (Г. Н. Петников. Лесное былье, 1917); *Вспыхнула серая бумага, рыжесиняя кайма поползла по ней* (С. Е. Нельдихен. Праздник, 1920); *И краснорыжие трамваи, погромыхивая мордами* (Э. Г. Багрицкий. Дерибасовская ночью, 1915).

Проверка в НКРЯ⁹ года издания стихотворений, из которых приведены два последних контекста, показала, что источником являлись тексты¹⁰, публикация которых была осуществлена после выхода свода Правил орфографии¹¹. Таким образом, в поэзии появляются индивидуально-авторские новации.

Соединение основного рыжего цвета с его оттенками

Поэты начала XX века используют сложные адъективы, состоящие из двух цветооснов, номинирующих основной цвет – рыжий и различные его оттенки: *ярко-рыжий* (3 случая: А. И. Тиняков, 1910; Б. К. Семенов, 1925; В. М. Саянов, 1927); *темно-рыжий* (3 случая: М. И. Цветаева, 1914; Н. А. Оцуп, 1922–1923; Саша Черный, 1923); *бледно-рыжий* (1 случай: И. А. Бунин, 1916), а также *могуче-рыжий* (В. В. Хлебников, 1912). Среди приведенных адъективов большинство цветоименований являются кодифицированными (общеупотребительными, отмечаемыми и словарями, и в научных работах¹²). В качестве опорного компонента *рыжий* соединяется со словообразовательным формантом (*ярко-, темно- и бледно-*). Такие сложные адъективы употреблены для более точной идентификации (интенсивность, яркость, умеренность) рыжего цвета при описании волос человека, меха животных, части растений, артефакта:

Прячут в кочки и кусты / Ярко-рыжие хвосты (Б. К. Семенов. Купальская ночь, 1925); *И пламя листьев ярко-рыжих* (А. И. Тиняков. Август, 1910); *В ярко-рыжих / Сапогах* (В. М. Саянов. Народная легенда о шахтере Гурии, 1910); *Темно-рыжий комочек глядит на прохожих людей / Это белка...* (Саша Черный. «На берлинском балконе...», 1923); *Темно-рыжая коса* (Н. А. Оцуп. Дон Жуан, 1922–1923); *Бешеных волос металл / Темно-рыжий* (М. И. Цветаева. «Уж часы – кото-

рый час?», 1914). Есть более сложный пример: *Бледно-рыжее золото кос* (И. А. Бунин. Цирцея, 1916).

Включение окказионального компонента создает более яркий, с большей интенсивностью рыжего цвета поэтический образ: *И водопад волос могуче-рыжий* (В. В. Хлебников. Шаман и Венера, 1912).

Окказиональное соединение рыжего цвета с потенциально цветовым признаком

Несмотря на наличие описанных выше сложных лексем – обозначений рыжего, в поэзии описываемого периода наблюдается поиск нетипичных ассоциативных (и потому привлекающих особое внимание) оттеночных характеристик этого цвета: *рыже-огненный* и *огненно-рыжий* (2 случая, с обратной последовательностью компонентов: М. А. Волошин, 1900; Т. Л. Щепкина-Куперник, 1922); *грязно-рыжий* (2 случая: А. А. Блок, 1904; Н. С. Гумилев, 1921); *дымно-рыжий* (П. П. Потемкин, 1906); *солнечно-рыжий* (М. А. Волошин, 1910); *пыльно-рыжий* (Т. Вечорка, 1915); *рыжесуглинковый* (М. П. Герасимов, 1922); *лимонно-рыжий* (С. М. Городецкий, 1925).

Многогранность поэтического ощущения рыжего цвета создается в строках на основе разного рода индивидуально-авторских ассоциаций, раскрывающих скрытые смыслы и выполняющих эстетическую функцию. В качестве одного из компонентов сложного прилагательного поэты используют основу отсубстантивного относительного прилагательного, являющегося синтаксическим дериватом мотивирующего существительного и тождественного ему по значению [23: 97]. Лексико-грамматическая характеристика такого дополнительного компонента с имплицитной отсылкой к предмету / явлению с характерным (традиционно закрепленным в быту, мифах, культуре) цветом обуславливает появление негативной коннотации (*грязь, пыль, дым, суглинок*) либо положительной (*солнце*). Обнаруживаем характеристику одежды, (метафорически) природного явления, растений, земли:

Грязно-рыжее пальто, / *Развевающийся локон* / – *Всё закатом залито* (А. А. Блок. «Город в красные пределы...», 1904); *...прият / В грязно-рыжих твоих и горячих волнах* (Н. С. Гумилев. Красное море, 1921); *Я нарву тебе цветов, / Черных роз и повилики, / Дымно-рыжих огоньков* (П. П. Потемкин. Дьявол, 1906); *И рыжесуглинковые косы* (М. П. Герасимов. Тайнство посева, 1922).

Потенциальный носитель цветовыражения может добавлять и сравнительно-конкретизирующее значение ('рыжий, как солнце', 'рыжий, как огонь'), напр., при поэтической характеристи-

ке пищи и волос: *Дети солнечно-рыжего мёда* (М. А. Волошин. «Дети солнечно-рыжего мёда», 1910); *...с распущенными волосами, огненно-рыжими* (Т. Л. Щепкина-Куперник. Сон зимней ночи, 1922). Однако при неожиданной (уникальной) перестановке элементов потенциальное сравнение (*огненный, как...) устраняется: *Заплелась уступы гор / В рыже-огненный узор...* (М. А. Волошин. Акрополь, 1900).

Для акцентирования внимания читателя на обоих признаках, репрезентированных в сложном слове, используется графический перенос второй части сложного адъектива с одной строки на другую (анжамбеман): *На холмистом теле его сбивалась в паклю пыльно- / рыжая шерсть* (Т. Вечорка. «Верблюд лежал на мостовой...», 1915).

СЛОЖНЫЕ ЦВЕТО-НЕЦВЕТОВЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Среди обнаруженных в поэзии описываемого периода сложных цвето-нецветовых прилагательных выделяются подгруппы лексем, в которых рыжий цвет представлен:

а) в посессивной конструкции (119 случаев): *рыжебородый* и др.

б) в соединении с названием живого существа (1): *рыжеконный*;

в) в соединении с нецветовым, качественным признаком (1): *плоско-рыжий*;

г) в соединении с процессуальным признаком (4): *рыжелипкий* и др.

Также отмечается конструкция, в которой совмещаются признаки прилагательных из перечисленных а) и г) подгрупп (1): *пылающе-рыжеволосый*.

Обозначение рыжего в посессивной конструкции

Среди сложных цветоименований в поэзии первой трети XX века обнаруживаем такие весьма продуктивные лексические средства вербализации цвета, как посессивные сложные прилагательные [26], [30], называющие (в первом компоненте) рыжий цвет и (во втором компоненте) части тела: *рыжебородый* (91 пример; употребляется в произведениях 6 авторов: Г. В. Иванов, 1912; Ю. Н. Верховский, 1917; М. А. Волошин, 1924; А. А. Прокофьев, 1928; О. Э. Мандельштам, 1930, а также 86 случаев в одном и том же произведении: К. Ф. Жаков, 1916); *рыжеволосый* (12 примеров, 10 авторов: С. М. Городецкий, 1906; В. В. Маяковский, 1913; В. Я. Брюсов, 1917; С. А. Есенин, 1916, 1917, дважды; М. И. Цветаева, 1917; К. К. Вагинов, 1919–1922; Г. В. Адамович, 1920; Н. С. Гумилев, 1920; Д. И. Кленовский,

1922, дважды; С. Я. Парнок, 1926); *рыжеголовый* (2 примера; 2 автора: В. Л. Корвин-Пиотровский, 1922; П. Н. Васильев, 1929); *рыжегривый* (2 примера; 2 автора: А. А. Жаров, 1925; Э. Г. Багрицкий, 1928); *рыжекудрый* (7 примеров; 6 авторов: А. К. Лозина-Лозинский, 1912; Г. В. Иванов, 1913–1914; М. И. Цветаева, 1914, 1916, дважды; И. Г. Эренбург, 1920; Э. Г. Багрицкий, 1922; Н. А. Оцуп, 1922–1923); *рыжекосмый* (1 контекст: В. И. Иванов, 1905); *рыжекосый* (1 контекст: А. Б. Мариенгоф, 1925); *рыжеокий* (1 контекст: Л. Н. Мартынов, 1921); *рыжеперый* (1 контекст: М. А. Тарловский, 1929), а также: *космато-рыжий* и *косматорыжий* (2 случая, в разной орфографии: В. Я. Брюсов, 1900; В. В. Хлебников, 1911).

Самыми многочисленными посессивными сложными прилагательными являются лексемы *рыжеволосый* (12 примеров, использованных в 12 поэтических контекстах), *рыжекудрый* (7; 7) и *рыжебородый* (90; 5). Наиболее частотной по употреблению в разных поэтических произведениях (12) и разными авторами (10) среди сложных прилагательных как в описываемой группе, так и среди всех представленных в нашей картотеке сложных адъективных цветоименований с корнем *рыж-* является лексема *рыжеволосый*. Хотя лексема *рыжебородый* в нашей картотеке и представлена 90 примерами, но употреблены они всего 6 авторами, причем в абсолютном большинстве (86 случаев) в одинаковых и однотипных сочетаниях (с номинациями главного действующего персонажа: *князь*, *Оксой*, *Яур*, *князь*) сквозными повторами в одной поэме: *Оксой наш рыжебородый* / <...> / *Яур, князь рыжебородый* / <...> / *Яур, князь рыжебородый*... (К. Ф. Жаков. Биармия, 1916). Цветоименования образованы на базе субстантивно-атрибутивных словосочетаний с помощью интерфикса *-е-*, где исходный субстантив (во втором опорном компоненте) называет как неотчуждаемую принадлежность часть тела живого организма (человека и / или животного). Авторы связывают рыжий цвет преимущественно с волосным / меховым / перьевым покровом (*борода*, *волосы*, *грива*, *кудри*, *космы*, *коса*, *перья*):

щенят, / *Что рыжекосая таскала мне подруга* (А. Б. Мариенгоф. «Смотри, смотри, как расфуфырилась заря...», 1925); *В хоровод рыжекосый сопелись Ореады* (В. И. Иванов. «Двух Дев небесных я видел страны...», 1905); *Гриф распластан рыжеперый* (М. А. Тарловский. Гриф, 1929)

или же с верхней частью тела человека / животного (*голова*), покрытой (в норме) волосами / гривой, номинация которой вводится в сложный

адъектив путем метонимического переноса наименования части на целое:

Рыжеголовый, с дудкою старой (П. Н. Васильев. Рассказ о деде, 1929); *рыжеголовый конь* (В. Л. Корвин-Пиотровский. «Песок и соль...», 1922).

Единично соединение описываемого цвета с органом зрения человека, репрезентированного соматизмом (*око*), принадлежность которого высокому стилю придает особенную выразительность неожиданному сложению с цветоименованием *рыжий*: *Рыжеокая девушка* (Л. Н. Мартынов. Алла, 1921).

Данные нашей картотеки свидетельствуют, что разные поэты используют в своем творчестве не только описываемые посессивные конструкции, но и исходные субстантивно-атрибутивные словосочетания, построенные по модели: «предлог *с* + соматическое существительное в форме творительного падежа + прилагательное *рыжий*»¹³. Находим согласование имени прилагательного с именем существительным и в единственном числе (*с рыжей бородой*, *головой*, *гривой*, *косой*), ср, напр., обнаруженные нами соответствия: *мужчина с рыжей бородкой* (А. Белый. Панихида, 1906) ↔ *Рыжебородый крестьянин* (Г. В. Иванов. Из окна, 1912). Другие примеры:

ты, с бороною рыжей (Д. И. Кленовский. Тритон, 1922); *Громдогого кентавра лик / Рыжебородый, грубый, старый* (Ю. Н. Верховский. Нимфа, 1917); *Рыжебородый* <...> *Идет Распутин* (М. А. Волошин. Россия, 1924); *У нее отец рыжебородый* (А. А. Прокофьев. Свадьба, 1928); еще соответствия: *...другие* <...> *С гривой рыжей*... (К. Д. Бальмонт. Верховные кони, 1918) ↔ *Львам рыжегривым* (Э. Г. Багрицкий. Песня пьющих солнц, 1928); *Эй, рыжегривый*... (А. А. Жаров. Воскресник, 1925);

и во множественном числе (*с рыжими волосами*, *кудрями*, *космами*, *очами*, *перьями*), ср. следующие соотносительные контексты: *...с* <...> *волосами*, *огненно-рыжими* (Т. Л. Щепкина-Куперник. Сон зимней ночи, 1922) ↔ *Рыжеволосый внучонок* (С. А. Есенин. «Снег, словно мед ноздреватый...», 1917).

Еще соответствие: *...тигрицы – с глазами рыжими* (А. А. Баркова. Тигрица, 1923) ↔ *Рыжеокая девушка* (Л. Н. Мартынов. Алла, 1921).

Сложные цветообозначения могут создаваться и с обратным расположением исходных компонентов, один из которых является относительным отсубстантивным прилагательным с суффиксом *-ат-* (*косматый*). Это не только имплицитно отсылку к данной номинации, но и актуализирует семантику подобия [22]. Ср. орфографические варианты (дефисное и слитное написание) сложных

прилагательных, употребленные двумя разными поэтами для метафорической оценочно-цветовой характеристики животных и одежды:

жди моржей космато-рыжих (В. Я. Брюсов. Царю северного полюса, 1900); *в плащах косматорыжих* (В. В. Хлебников. «Как чей-то меч железным звуком...», 1911).

Посессивные сложные прилагательные с корнем *рыж-* используются в поэтических сочетаниях с несколькими тематическими группами имен существительных. Наиболее частотны такие прилагательные в сочетаниях с названиями людей, характеризующихся по родственным, социальным, национальным отношениям (*внучонок, отец, жена, крестьянин, сардары* и др.):

Рыжеволосый внучонок (С. А. Есенин. «Снег, словно мед ноздреватый...», 1917); *...отец рыжебородый* (А. А. Прокофьев. Сватовство, 1928); *Рыжекудряя жена* (Н. А. Оцуп. Дон Жуан, 1922–1923); *...Что рыжекокая таскала мне подруга* (А. Б. Мариенгоф. «Смотри, смотри, как расфуфырилась заря...», 1925); *...друг мой / <...> / с тобой одной, / Рыжеволосой, белоснежной* (Н. С. Гумилев. «Нет, ничего не изменилось...», 1920); *Рыжебородый крестьянин* (Г. В. Иванов. Из окна, 1912); *Цирк <...> / Сонм рыжекудрых королев* (М. И. Цветаева. Чародей, 1914); *Ты рыжебородых сардаров / Терпела* (О. Э. Мандельштам. Армения, 1930),

в том числе с номинациями конкретных личностей, обозначенных именами собственными, среди которых дважды используются названия исторического лица (*Самозванец* и Григорий *Распутин*) и имя *Елена* (в связи с античной мифологией и изображением цирковой картинкой):

...рыжеволосый Самозванец (М. И. Цветаева. Москва, 1917); *Рыжебородый, <...> / Идет Распутин* (М. А. Волошин. Россия, 1924); *Глядела на Приамовы стада / Рыжеволосая Елена* (Г. В. Адамович. «Когда...», 1920); *В нашем цирке / Рыжекудряя Елена* (Г. В. Иванов. Путешествующие гимнасты, 1913–1914);

а также с лирическим «Я»: *...рыжеволосая, / Вся в дыму я...* (С. Я. Парнок. «Папироса за папиросой...», 1916). Добавим сюда сочетания с названиями сверхъестественных существ (*бог, фавн, черт* и др.):

Но, как бог рыжеволосый, / Солнце встало! (В. Я. Брюсов. Косцы в «Сфере огня», 1917); *И пенie няяд рыжеволосых* (Д. И. Кленовский. «Неизреченна радость бытия...», 1922); *Рыжеволосого <...> / Я видел фавна* (Д. И. Кленовский. Ваза, 1922); *Из пещер гиганты-соны / Рыжекудрые встают* (А. К. Лозина-Лозинский. Лапа черта, 1912); *Рыжекудрый <...> / Он предстал* (Э. Г. Багрицкий. Сказание о море, матросах и Летучем Голландце, 1922), в том числе с номинацией их совокупности (*хоровод*): *В хоровод рыжекосмый соплелись Ореады* (В. И. Иванов. «Двух Дев небесных я видел...», 1905).

Реже находим сочетания с названиями природных явлений / объектов (соотнесенных с реальностью «небо»: *луна, солнце, заря* и др.):

...идет луна – / жена моя. / Моя любовница рыжеволосая (В. В. Маяковский. Несколько слов о моей жене, 1913); *Рыжеволосое солнце руки к тебе я подьемлю* (К. К. Вагинов. «Рыжеволосое солнце руки к тебе я подьемлю...», 1919–1922); *Умри певец на груди зари рыжекудрой* (И. Г. Эренбург. «Секите сердца златогрудые!..», 1920); в том числе с очень выразительной лексемой *озорь*: *С рыжекудрым, розовым, / Развеселым озорем* (М. И. Цветаева. «На крыльцо выхожу – слушаю...», 1916).

Единичны сочетания с зоонимом (номинацией домашнего животного, птицы), с соматизмом (номинацией части тела человека или сверхъестественного существа) и названием одежды (человека):

Гриф распластан рыжеперый (М. А. Тарловский. Гриф, 1929); *И треплет ветер под косышкой / Рыжеволосую косу* (С. А. Есенин. «Опять раскинулся узорно...», 1916); *Пусть топчет гибнущее тело – / Тебя – рыжеголовый конь* (В. Л. Корвин-Пиотровский. «Песок и соль. В густых озерах...», 1922); *Громадного кентавра лик / Рыжебородый...* (Ю. Н. Верховский. «Кентавров бешеных стада...», 1917), ср. также яркий метафорический образ: *А ты, шептавший у порога, / Замкнись в рыжеволосый плащ* (С. М. Городецкий. «Иду к земле в ночное лоно...», 1906).

Обозначение рыжего цвета и названия живого существа

Среди сложных цветоименований обнаруживаем сложное прилагательное *рыжеконный* (В. И. Иванов, 1904), указывающее на рыжий цвет и также образованное на базе субстантивно-атрибутивного словосочетания, но не являющееся посессивным. Такой адъектив содержит (в первом компоненте) основу прилагательного *рыжий*, интерфикс *-е-* и (во втором, опорном, компоненте) основу имени существительного, номинирующего целое животное (*конь*): *Наш отец, на колеснице / Рыжеконной, скрылся* (В. И. Иванов. Гелиады, 1904).

Обозначение рыжего и нецветового качественного признака

В адъективе *плоско-рыжий* (В. Я. Парнах, 1924) дополнительный ассоциативный компонент, образованный от основы качественного прилагательного с нецветовым значением, вводит экспрессивно-оценочную окраску, например при изображении лирического персонажа: *И плоско-рыжая особа* (В. Я. Парнах. «Находит длительный столбняк...», 1924).

Обозначение рыжего и процессуального признака

В описываемых поэтических примерах создаются особенно выразительные адъективные лексемы, в которых компонент с семантикой

цветовой статичности соединяется с совершенно нетипичным для такой связи компонентом с процессуальной семантикой, причем в качестве и основного, и дополнительного компонента: в постпозиции: *колодце-рыжий* (В. Я. Парнах, 1920); *режущее-рыжий* (С. В. Шервинский, 1921) и в препозиции: *рыжелипкий* (З. Н. Гиппиус, 1914). Такие лексемы преимущественно служат для негативной оценки. Ср. своеобразие восприятия рыжего цвета у городского сооружения и (формы) пространства в строках с режущей слух аллитерацией шипящих согласных (в корнях и суффиксах бывших глагольных форм: исконно русском *-уч-* и старославянском *-уц-*) и сонорного *р*:

Против напора неуклюжего / Режь профилем колодце-рыжим! (В. Я. Парнах. Эйфелева башня, 1920); *Режущее-рыжая щель переулка* (С. В. Шервинский. В мастерской Сарьяна, 1921).

Написанный слитно сложный адъектив с дополнительной номинацией цвета при основном процессуальном компоненте подчеркивает неоднородность признаков, например имя прилагательное с компонентом *липкий* (от *липать*, *льнуть*¹⁴): *...дымный порох, / Рыжелипкие струи* (З. Н. Гиппиус. Всё она, 1914)¹⁵.

Сложные цветочные прилагательные переходного типа

Среди выявленных нами сложных цветочных прилагательных обнаружено многосоставное соединение из трех корней-основ (1 случай): *пылающе-рыжеволосый* (М. А. Тарловский, 1928). Основным компонентом этого сложного цветоименования является посессивная субстантивно-атрибутивная конструкция, образованная от адъективного цветообозначения (*рыжий*) и соматизма (*волосы*), а дополнительным компонентом выступает процессуальный признак (*пылающе*): *Но, пылающе-рыжеволосый, / Жаром стички приник серафим* (М. А. Тарловский. Папироса, 1928).

Повтор рыжего цвета

В нашей картотеке не зарегистрированы прилагательные, образованные путем повтора основ (типа *рыжий-рыжий*). Из этого следует, что для поэзии описанного периода свойственно выражать усиление рыжего цвета при помощи других, в частности обозначенных выше, языковых средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэты первой трети XX века активно используют сложные имена прилагательные с корнем *рыж-*. Анализ сложных прилагательных, извлеченных из Национального корпуса русского языка, позволил выделить две группы: 1) цвето-цветовые и 2) цвето-нецветовые адъективы. Среди сложных цвето-цветовых прилагательных в разной степени способствуют эстетической актуализации авторских интенций три подгруппы прилагательных, обозначающих соединение с рыжим цветом: а) какого-либо другого цвета; б) цветового оттенка и в) потенциально цветового признака. Цвето-нецветовые прилагательные обозначают один рыжий цвет: г) в посессивной конструкции; д) в соединении с названием живого существа; е) в соединении с нецветовым, качественным признаком; ж) в соединении с процессуальным признаком и з) переходная группа. Несмотря на наличие зафиксированных узусом сложных лексем – обозначений рыжего, в поэзии описанного периода наблюдается поиск нетипичных, привлекающих к себе особое внимание, оттеночных характеристик с помощью окказионального соединения рыжего цвета с потенциально цветовым признаком. У сложных прилагательных с корнем *рыж-* отмечается графическое варьирование написаний. Свообразием поэтических контекстов, включающих описанные сложные адъективы, является наличие аллитерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 1. М.: Индрик, 1994. 800 с.; Т. 2. М.: Индрик, 1994. 784 с.; Т. 3. М.: Индрик, 1994. 817 с.; Гмызина Э. В. Цвет в культуре Древней Руси: слово и образ: Дис. ... канд. культурол. наук. Киров, 2000. 164 с.; Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. С. 198–203; Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1987. Т. 1. А–К. 671 с.; Т. 2. К–Я. 1988. 719 с.; Шерцль В. И. Названия цветов и символическое значение их. Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1884. 70 с.

² Перфилова М. Н. Динамика лексики цвета в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2022. С. 144–145; Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 277, 278.

³ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2000. С. 1136; Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка: В 4 т. Т. 4. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1882. С. 118–119; Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vmas&wi=68111> (дата

- обращения 06.02.2024); Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 12. Р / Гл. ред. В. М. Чернышев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 1620.
- ⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения 07.12.2023).
- ⁵ Бережных Е. Ю. Цветообозначения и их символика в русском и испанском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 25 с.; Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2010. 51 с.; Коптева Н. В. Функционирование колоризмов в художественном тексте как результат взаимодействия лингвокультурного и креативного факторов: На материале творчества русских писателей XIX–XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005. 247 с.; Перфилова М. Н. Динамика лексики цвета в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2022. С. 231–259; Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2000. С. 1136; Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2001. 224 с.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1882. С. 118–119; Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.; Козинец С. Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов: Саратовский источник, 2011. 284 с.; Обратный словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1974. 944 с.; Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://orfo.ruslang.ru/abc/part/er?start=137118&end=137418> (дата обращения 06.02.2024); Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: На материале рус. худож. лит. XVIII–XX вв.: В 2 т. Т. 1. М.: Эдиториал УРСС, 2007. 848 с. Т. 2. М.: Эдиториал УРСС, 2007. 896 с.; Словарь языка русской поэзии XX века. Т. 7. Радуга – Смоковница. М.: Изд. Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. С. 351–353; Стефанов С. И. Названия цвета и его оттенков: Толковый словарь-справочник. Более 2000 терминов с английскими эквивалентами. М.: ЛЕНАНД, 2015. 248 с.; Шерцль В. И. Названия цветов и символическое значение ихъ. Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1884. 70 с., а также серия электронных «Словарей русской поэзии Серебряного века» (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века»), куда входят «Словарь новых слов», «Словарь редких слов», «Словарь имен собственных» и «Словарь поэтических цитат» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexrus.ru/default.aspx?p=2674> (дата обращения 06.01.2024).
- ⁶ Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Телицын В. Л. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Ред. В. Л. Телицын. М.: Локид-Пресс: Рипол Классик, 2005. 90 с.; Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Изд.-торг. дом «Гранд»: Фаир-пресс, 2001. 444 с.
- ⁷ Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Телицын В. Л. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. М.: Локид-Пресс: Рипол Классик, 2005. 90 с.; Жуковская Д. Символика света и цвета в русской иконописи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.historicus.ru/800/> (дата обращения 27.12.2023); Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: В 2 т. Т. I. А–О. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910. С. 256; Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Изд.-торг. дом «Гранд»: Фаир-пресс, 2001. 444 с.
- ⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. Утверждены в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://astro.insma.ufru.ru/sites/default/files/chair/study/docs/russian_lang.pdf (дата обращения 27.12.2023).
- ⁹ См. примечание 4.
- ¹⁰ Ср.: С. Нельдихен. Органное многоголосье. М.: ОГИ, 2012; Э. Багрицкий. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. М.: Сов. писатель, 1964.
- ¹¹ См. примечание 8.
- ¹² Перфилова М. Н. Динамика лексики цвета в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2022. С. 68, 141. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2000. С. 1136; Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Слитно или раздельно?: Орфографический словарь-справочник. М.: Рус. яз., 1982. 879 с.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1882. С. 118–119; Обратный словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1974. 944 с.; Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://orfo.ruslang.ru/abc/part/er?start=137118&end=137418> (дата обращения 06.01.2024); Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vmas&wi=68111> (дата обращения 06.01.2024); Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 12. Р / Гл. ред. В. М. Чернышев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 1620.
- ¹³ При акцентировании не possessивной, а локативной семантики используется форма «в + предложный»: *Потянулись через кочки / Губы в рыжей бороде* (А. Н. Толстой. Приворот, 1909); *В широкой рыжей бороде / Шнурками пряди перевиты* (Н. С. Гумилев. Два сна, 1918); ... *играет зайчик солнца / В рыжеватой бороде* (С. А. Есенин. Дед, 1915); *И в рыжих косах гребень / Придерживал цветок* (Е. И. Дмитриева (Черубина де Габриак). «Был синий вечер в небе...», 1925); *И белка пляшет наутек / В смазливой рыжей душегрейке* (Н. А. Клюев. О чем шумят седые кедры, 1930); *И лик его курился в рыжих дымах Бараньего руновица кудрей* (И. Л. Сельвинский. Бар-Кохба, 1920).
- ¹⁴ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 168.
- ¹⁵ Отметим раздельное написание аналогичных компонентов, где предикативный простой адъектив (в краткой форме) дается с обстоятельственным признаком (наречие степени с суффиксом -е; сложное по структуре, с предметно-процессуальной семантикой), ср. образную характеристику природного явления: *Зловеще рыжи срывы стен отвесных* (В. Я. Брюсов. Уныние, 1912).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнаутова Н. В. Колоризм: понятие и основы типологии // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/14851.htm?ysclid=m4v9x1ezjf692142144> (дата обращения 12.12.2023).
2. Багирова Е. П., Гаврикова Э. О. Колорема «золотой» в контексте русской символистской поэзии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. № 4 (2). С. 55–66.
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
4. Бахилина Н. Б. Ослепительно рыжий, безнадежно рыжий... // Русская речь. 1975. № 5. С. 104–110.
5. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972. С. 73–104.
6. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
7. Зубова Л. В. Этимологически родственные цветообозначения «рдяный»–«ржавый»–«румяный»–«рыжий» в поэзии М. Цветаевой (к вопросу об отражении языковых потенций в поэтическом тексте) // Семантика слова в диахронии. Калининград, 1987. С. 99–105.
8. Иванова Д. А., Насипова А. И. Как живет рыжим: образ и статус рыжеволосого человека в средневековье и в современности // Вестник педагогического опыта. 2022. № 52. С. 91–98.
9. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. 304 с.
10. Кезина С. В., Луннова М. Г. Семантическая асимметрия в лексике цвета (на материале славянских языков и их говоров) // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11, № 5. С. 373–381.
11. Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 253 с.
12. Колесов В. В. Свет и цвет в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». 800 лет. М.: Сов. писатель, 1986. С. 215–229.
13. Косых Е. А. Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестник Барнаульского госпедуниверситета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2002. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uni-altai.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/kosihea.pdf> (дата обращения 04.01.2024).
14. Косых Е. А. Структурно-семантические особенности современных цветообозначений // Ученые записки Российского общества цвета. Т. 3. Смоленск: Смоленский госуниверситет, 2022. С. 24–30.
15. Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: Монография. М.: МАКС Пресс, 2019. 288 с.
16. Масевич А. Ц., Захаров В. П. Диахронические изменения частотности цветообозначений в русских поэтических текстах // Вестник Новосибирского госуниверситета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 5–35.
17. Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / Отв. ред. А. П. Василевич. М.: Ком Книга, 2007. 320 с.
18. Начинова А. В. Мифосимволика колоративов в русских народных заговорах // Linguistica Juvenis. 2021. № 23. С. 76–88.
19. Начинова А. В. Неопределенные колоративы и символика сакральной негарантированности в русских заговорах // Linguistica Juvenis. 2022. № 24. С. 165–175.
20. Панченко А. М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. Л.: Наука, 1968. С. 3–15.
21. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / Пер. с фр. Е. Решетниковой. СПб.: Александрия, 2012. 448 с.
22. Рожнецова Л. Н. Компоненты композитов как актуализаторы элементов семантики синонимических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): В 3 ч. Ч. 2. С. 158–162.
23. Сандакова М. В. Прилагательное в позиции атрибута и предиката // Вестник Вятского государственного университета. 2007. № 16. С. 94–100.
24. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
25. Сивова Т. В. Цвет хурмы в цветовой концептосфере русского языка: от оранжево-красного к вкусному цвету перезрелой хурмы // Язык. Культура. Перевод. М.: КДУ, 2023. С. 99–102.
26. Соснина Л. В. Бахуврихи в разноструктурных языках // Вестник Донецкого национального университета. Серия: Филология и психология. 2023. № 2. С. 18–27.
27. Суздальцева В. Н. Символика цвета и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 1. С. 80–95.
28. Супрун В. И. Рдяный, русый и рыжий: этимологическое родство колоронимов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 133–238 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/116981> (дата обращения 16.01.2024).
29. Тарумова Н. Т. Колоративная лексика поэтического языка Андрея Белого: от словника цветообозначений к словарю цвета // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 184–189.
30. Теркулов В. И. Бахуврихи в русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2. С. 185–190.
31. Трубачев О. Н. Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода // Этимология. 1991–1993. М.: Наука, 1994. С. 3–23.

32. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 176 с.
33. Хамидова А. Р. Семантический аспект изучения цветообозначений в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 11. С. 320–327.
34. Харченко В. К. Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 656 с.
35. Цыганова Н. Д., Аникин Д. С. Литературный типаж «рыжий» в русской и зарубежной литературе // Современное педагогическое образование: теоретический и прикладной аспекты: Сб. науч. ст. Всерос. молодеж. науч. форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 117–121.
36. Шейдаева С. Г. Ивашка из XVII века: отражение внешности человека в русской деловой письменности и в системе антропонимов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32, № 4. С. 697–715.
37. Шелестюк Е. В. О лингвистическом исследовании символа (обзор литературы) // Вопросы языкознания. 1997. № 4. 125–145.
38. Gađanuĭ K. Сравнительное описание прилагательных цвета в славянских языках (на материале русского, сербского, словенского, хорватского языков). Melbourne: Academia Press, 2007. 218 с.

Поступила в редакцию 09.01.2024; принята к публикации 23.12.2024

Original article

Olga G. Tverdokhleĭ, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-8309-0245; ogtwrđ@gmail.com

COMPOUND ADJECTIVES WITH THE ROOT *RYZH-* IN THE POETRY OF THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Abstract. The study aims to explore the representation of color designations through derivative adjectives with the root *ryzh-* (the Russian root word for *red* or *ginger*) in the Russian poetry of the first third of the XX century, as well as to examine their frequency of use. The primary method employed in the analysis is descriptive, incorporating word-formation and semantic analysis, along with classification, dictionary definition analysis, etymological examination, and statistical analysis. The author proposes to categorize the compound adjectives containing the root *ryzh-* into two main groups: 1) color-color adjectives and 2) color-non-color adjectives. The illustrative material drawn from the poetic works of this period reveals that poets with varying frequency employed three subgroups of compound color-color adjectives (less frequently) and five subgroups of compound color-non-color adjectives (more frequently) to vividly convey the depicted reality and to aesthetically realize their intentions. The former three subgroups denote the connections with the color red of: a) another color, b) a color shade, and c) a potential color characteristic, while the latter five subgroups denote only one red (ginger) color: d) in possessive constructions, e) in combination with the names of living beings, f) in combination with non-color qualitative attributes, g) in combination with procedural attributes, and h) as part of a transitive group. The findings of this study may prove valuable for linguists interested in the linguistic characteristics of Russian Silver Age poetry and could also be beneficial in the development of dictionary compilation practices.

Key words: compound adjectives, adjective, color designation *ginger*, language of poetry, Silver Age

For citation: Tverdokhleĭ, O. G. Compound adjectives with the root *ryzh-* in the poetry of the first third of the XX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(1):29–39. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1125

REFERENCES

1. Arnautova, N. V. Colorism: definition and classification. *Koncept*. 2014;30. Available at: <https://e-koncept.ru/2014/14851.htm?ysclid=m4v9x1ezjf692142144> (accessed 12.12.2023). (In Russ.)
2. Bagirova, E. P., Gavrikova, E. O. The colorem of “golden” in the Russian symbolism poetry. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2016;4(2):55–66. (In Russ.)
3. Bakhilina, N. B. History of color designations in the Russian language. Moscow, 1975. 288 p. (In Russ.)
4. Bakhilina, N. B. Dazzling red, hopelessly red... *Russian Speech*. 1975;5:104–110. (In Russ.)
5. Bragina, A. A. “Color” definitions and the formation of new meanings of words and phrases. *Lexicology and lexicography*. Moscow, 1972. P. 73–104. (In Russ.)
6. Vasilevich, A. P., Kuznetsova, S. N., Mishchenko, S. S. Color and color names in the Russian language. Moscow, 2005. 216 p. (In Russ.)
7. Zubova, L. V. Etymologically related color terms “red” – “rusty” – “ruddy” – “red” in the poetry of Marina Tsvetaeva (revisiting the issue of reflecting linguistic potentials in a poetic text). *Semantics of words in diachrony*. Kaliningrad, 1987. P. 99–105. (In Russ.)
8. Ivanova, D. A., Nasipova, A. I. How does a red-haired person live: the image and status of a red-haired person in the Middle Ages and in modern times. *Bulletin of Pedagogical Experience*. 2022;52:91–98. (In Russ.)

9. Kezina, S. V. Semantic field of color terms in the Russian language (diachronic aspect). Penza, 2008. 304 p. (In Russ.)
10. Kezina, S. V., Lunnova, M. G. Semantic asymmetry in the vocabulary of color (on the material of Slavic languages and their dialects). *The Liberal Arts in Russia*. 2022;11(5):373–381. (In Russ.)
11. Kozhevnikova, N. A. Word usage in the Russian poetry of the early XX century. Moscow, 1986. 253 p. (In Russ.)
12. Kolesov, V. V. Light and color in “The Tale of Igor’s Campaign”. *“The Tale of Igor’s Campaign”. 800 years*. Moscow, 1986. P. 215–229. (In Russ.)
13. Kosykh, E. A. System of color terms in the Russian language: towards the creation and publication of the *Russian Encyclopedia of Color*. *Vestnik of Barnaul State Pedagogical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2002;2. Available at: <http://www.uni-altai.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/kosihea.pdf> (accessed 04.01.2024). (In Russ.)
14. Kosykh, E. A. Structural and semantic features of modern color names. *Scientific notes of the Color Society of Russia*. Vol. 3. Smolensk, 2022. P. 24–30. (In Russ.)
15. Kulpina, V. G. Linguistic colorology: from history to modernity of color concept spheres: Monograph. Moscow, 2019. 288 p. (In Russ.)
16. Masevich, A. Ts., Zakharov, V. P. Diachronic changes in the frequency of color designations in Russian poetic texts. *Vestnik NST. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021;19(4):5–35. (In Russ.)
17. Color names in Indo-European languages: Systemic and historical analysis. (A. P. Vasilevich, Ed.). Moscow, 2007. 320 p. (In Russ.)
18. Nachinova, A. V. Mythosymbolics of coloratives in Russian folk conspiracies. *Linguistica Juvenis*. 2021;23:76–88. (In Russ.)
19. Nachinova, A. V. Undefined coloratives and symbolism of sacred insecurity in Russian conspiracies. *Linguistica Juvenis*. 2022;24:165–175. (In Russ.)
20. Panchenko, A. M. Color in the ancient literature of the Eastern and Southern Slavs. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 23. Leningrad, 1968. P. 3–15. (In Russ.)
21. Pastoreau, M. Symbolic history of the European Middle Ages. St. Petersburg, 2012. 448 p. (In Russ.)
22. Rozhentsova, L. N. Components of composites as actualisators of elements of synonymous units semantics. *Philology. Theory and Practice*. 2016;7(61/2):158–162. (In Russ.)
23. Sandakova, M. V. Attributive and predicative adjectives. *Herald of Vyatka State University*. 2007;16:94–100. (In Russ.)
24. Serov, N. V. The color of culture: psychology, cultural studies, physiology. St. Petersburg, 2003. 672 p. (In Russ.)
25. Sivova, T. V. The color of persimmon in the color concept sphere of the Russian language: from orange-red to the delicious color of overripe persimmon. *Language. Culture. Translation*. Moscow, 2023. P. 99–102. (In Russ.)
26. Sosnina, L. V. Bahuvrihi in languages with different structures. *Bulletin of Donetsk National University. Series: Philology and Psychology*. 2023;2:18–27. (In Russ.)
27. Suzdaltseva, V. N. Symbolics of colors and the functioning of color designation in mass media political discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2014;1:80–95. (In Russ.)
28. Suprun, V. I. Red, fair-haired and red-haired: etymological relationship of coloronyms. *Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology*. Yekaterinburg, 2022. P. 133–238. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/116981> (accessed 16.01.2024). (In Russ.)
29. Tarumova, N. T. Colorative lexicon of the poetic language of Andrey Belyj: from the color designation list of words to the dictionary of colors. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2020;3(114):184–189. (In Russ.)
30. Terkulov, V. I. Bahuvrihi in the Russian language. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2008;2:185–190. (In Russ.)
31. Trubachev, O. N. Proto-Slavic lexical heritage and Old Russian vocabulary of the pre-literate period. *Etymology. 1991–1993*. Moscow, 1994. P. 3–23. (In Russ.)
32. Frumkina, R. M. Color, meaning, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis. Moscow, 1984. 176 p. (In Russ.)
33. Khamidova, A. R. The semantic aspect of research of color terms in Russian language. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2012;11:320–327. (In Russ.)
34. Kharchenko, V. K. Color dictionary: full version: approx. 6.5 thousand words in 12.5 thousand contexts. Belgorod, 2021. 656 p. (In Russ.)
35. Tsyganova, N. D., Anikin, D. S. Literary type of a “red-haired” person in Russian and foreign literature. *Modern pedagogical education: theoretical and applied aspects*. Krasnoyarsk, 2022. P. 117–121. (In Russ.)
36. Sheidaeva, S. G. Ivashka from the 17th century: reflection of a person’s appearance in Russian business written records and in the system of anthroponyms. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2022(32);(4):697–715. (In Russ.)
37. Shelestyuk, E. V. On the linguistic study of symbol (literature review). *Topics in the Study of Language*. 1997;4:125–145. (In Russ.)
38. Gadanji, K. Comparative description of color adjectives in Slavic languages (based on the Russian, Serbian, Slovenian, and Croatian languages). Melbourne, 2007. 218 p. (In Russ.)